

Брат и сестра

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/brat_i_sestra/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Брат и сестра

Жили-были где-то далеко на Урале муж с женой, и было у них двое детей великовозрастных – Вася и Маша. Тяжко той семье приходилось: отец с матерью во всём себе отказывали, лишь бы сынок их с доченькой не голодали. А сами с хлеба на воду перебивались, еле концы с концами сводили.

Однажды ночью подслушал сын, как отец говорит матери:

— Больше мы так не выдюжим. Не могу я один четыре рта кормить, скоро все ноги с голоду протянем.

Ничего не ответила ему жена, только горько заплакала. Когда все заснули, разбудил Вася сестру и стал её горячо убеждать из дома бежать:

— Если мы уйдём, папеньке с маменькой легче станет. Потоскуют о нас немного и смирятся. Мы уже большие, сами прожить сможем, а родителям не придётся нам последний кусок отдавать.

Маша девушкой была разумной, согласилась с Васей.

— Только куда же мы пойдём, братец мой милый? – спрашивает.

— Отправимся за Уральские горы, там счастья поищем.

На том и порешили. Затемно брат с сестрой дом родительский покинули и в путь отправились. Долго они брели, поначалу Васе удавалось то зайца в силки заловить, то рыбу выудить – тем и перебивались. Но чем дальше лежал их путь, тем тяжелее становилось еду себе добывать. И так-то брат с сестрой худющие были, а тут вконец отощали: кожа да кости. Еле ноги передвигают, а на месте-то оставаться нельзя: зима на носу, надо жилище себе надёжное искать. Удалось как-то раз Васе голубя из рогатки подстрелить. Велел он Маше его ощипать, а сам отправился за валежником, чтобы костер развести да птицу зажарить. Забрёл в лесную чащу, насобирал веток, только к сестрице возвращаться собрался, как заметил в зарослях какой-то блеск. Раздвинул кусты руками и видит: растёт на полянке дуб, а высоко на сучьях сабля и ремень висят. Клинок у той сабли словно серебром горит, а пряжа на ремне золотом сияет. Залез Вася на дерево, снял ремень да на себя надел, а потом саблю взял и за ремень её заткнул. Только он это сделал, как вмиг стал сыт да силен.

Расправил добрый молодец плечи, огляделся по сторонам и увидел тропу. Любопытно ему стало, куда она ведёт. Забыл братец про Машу и по тропе той пошёл. Долго ли, коротко ли путь его длился, как вдруг услышал он вдалеке чьи-то голоса. Чуть приблизился, видит: на поляне 30 разбойников вокруг костра сидят, ножи точат да дела свои злодейские обсуждают. Говорит им атаман:

— Ну что, лиходеи мои окаянные! Много мы народу сегодня ограбили, всласть по-

тешились, давайте теперь вино пить!

Только они чарки свои подняли, как из леса к ним на поляну Вася вышел. Пряха на ремне его золотом сияет, клинок у сабли серебром светится. Загорелись глаза у разбойника, набросились они на гостя незваного. А у того-то силы теперь немерено: как начал он саблей махать, так всех и порубал. Пошёл добрый молодец дальше по тропинке и наткнулся на разбойничье логово: огромный дом, а рядом три амбара. Зашёл он в избу, увидел полон стол разносолов: и каравай пшеничные, и жаркое оленьё, и грузди соленые, и варенье брусничное. Наелся до отвала, а потом решил амбары проверить. В первый зашёл, гору припасов нашёл: и орехи тут, и конфеты, и пряники.

— Эх! – вздохнул мечтательно Вася. – Вот бы Машу сюда привести! Нам бы этой еды на долгие годы хватило!

Отварил дверь во второй амбар – там одежды навалено видимо-невидимо. Заглянул в третий амбар, а он людей, разбойниками загубленных, полон.

— Чем бандитам-супостатам, мною убитым, на поляне валяться, перетаскаю-ка я их лучше сюда, – подумал молодец.

Так и сделал, только не заметил он, что атаман разбойничий не мёртв, а только ранен. Оттащил его вместе с остальными в амбар, а потом набрал конфет да орехов полные карманы и за сестрой своей отправился. Нашёл Машу еле живую. Лежит она, бедная, от голода совсем обессилела.

— Ты, сестрёнка, погоди помирать! – говорит ей Вася. – Я дом нашёл – там еды видимо-невидимо, и за несколько лет не съесть! Будем жить с тобой, припеваючи! Вот поешь-ка пока орешков с конфетками, что я принёс, а потом в путь тронемся.

— Ой, Васенька, – прошептала еле слышно Маша, – я не то что идти, я и жевать-то не могу, совсем сил у меня нет.

Измельчил тогда братец орехи с конфетами в мелкую крошку, кое-как накормил сестру, на руки взял и в дом разбойничий понёс. Как до места добрались, уложил Вася девушку на кровать, велел отдыхать да сил набираться. Сам три дня и три ночи от её постели не отходил: молочком отпаивал, хлебушком да мясом помаленьку откармливал. Рассказал Маше, как ремень с саблей нашёл, как они ему силы богатырской придали, да как он разбойников с их помощью одолел. А когда сестрёнка немного окрепла и сама ходить смогла, взял Вася ружьё и отправился разведать, что в округе творится. Осталась Маша одна, скучно ей стало, решила она посмотреть, что в разбойничьих амбарах хранится. Отворила первый: там припасы съестные. Отперла второй: там огромный ворох одежды. А как стала к третьему амбару подходить, то почуяла смрадный запах. Открыла она дверь, увидела людей мертвых, испугалась и в обморок упала.

А атаман-то раненый выбрался из-под кучи тел, стал Машу по щекам хлопать. Как

та в чувство пришла, говорит злым голосом:

— Попалась, девица-красавица! Твой брат всех моих разбойников зарубил и меня чуть не погубил, чудом я жив остался. Пришла пора с ним поквитаться! Только у него волшебный ремень есть да сабля, просто так с ним не сладить, надо хитростью брать. Коли слушаться меня не будешь, и тебе конец настанет!

Задрожала Маша, хотела атаману ответить, да язык не ворочается. Притащил он её в дом, стал наказывать:

— Как брат твой явится, ты больной притворись. Спросит, чем помочь тебе, пошли его на Дар-гору за лисьим салом. А лиса, что там живет, недюжинной силой обладает. Того, кто в лапы ей попадет, вовек не отпустит. Если не сделаешь, как я велю, голова твоя с плеч!

Уложил злодей девушку в кровать, а сам в соседней комнате затаился. Испугалась Маша за жизнь свою и всё, как атаман велел, сделала. Только Вася вернулся, притворилась она хворой, послала брата за лисьим салом. Делать нечего – надобно сестру спасти. Отправился добрый молодец на Дар-гору, разыскал лису, в ноги кинулся, стал лекарство для сестры просить. Расчувствовалась рыжая плутовка, сбегала в свою нору, принесла сало да рассказала, как им хворь выгнать. Поблагодарил Вася лисицу и в обратный путь отправился. Только с Дар-горы спустился, как обуяла его жадность.

— А почему бы мне ту лису не поймать, да хвост ей не отрубить? Будет моей сестрице воротник на зиму, – думает.

Только мысли эти в голове его пронеслись, как откуда ни возьмись появились перед ним звери страшные: волки, медведи да саблезубые тигры. Стали его окружать, рычать, зубами клещать – вот-вот накинутся! А перед сворой той лисица стоит: глаза сверкают, клыки оскалены.

— Что же это ты, Васятка, удумал? Я к тебе со всей душой, а ты меня хвоста лишить хочешь? – спрашивает она грозно.

Упал добрый молодец на колени:

— Прости меня, лисонька-матушка, за бесовские мысли! Да разве бы я осмелился зло тебе причинить? Ты ведь мне лекарство для сестрицы моей хворой дала!

— Ладно, прощаю тебя, неразумного. Но думать так больше не смей! Бери льва моего златогривого и скачи на нём, выручай сестру.

Оседлал Вася льва, словно коня, и поскакал Машу лечить. Отдал ей лисье сало, а сам отправился скакуна своего кормить. Только он дом покинул, как атаман разбойничий из соседней комнаты вышел, приказал девушке лекарство в окошко выбросить и снова хворой сказаться. А как братец спрашивать начнёт, чем ей помочь, велел отправить его в далёкую крепость за молодильным яблочком. Там его брат-атаман со своими разбой-

никами живёт, вмиг они добра молодца погубят. Заслышав Васины шаги, злодей шмыгнул за стенку и снова затаился.

— Ну что, полегчало тебе, Машенька? – спрашивает брат.

— Нет, Васенька, ещё хуже стало.

— Чем же помочь тебе, сестрица моя ненаглядная?

— Скачи в далёкую крепость, там чудо-яблонька растёт. Сорви с неё молодильное яблочко и мне принеси. Как съем я его – вмиг хворь моя отступит!

Любил Вася сестрёнку свою пущи жизни. Ни минуты не раздумывая, оседлал льва золотогривого и поскакал к далёкой крепости. День скачет, другой скачет, а на третий видит: спускается к нему прямо с небес старец седой на сивом коне. Опустился старик на землю и спрашивает:

— Ну что, добрый молодец, понравились тебе ремень да сабля, что я на дуб повесил?

— Спасибо, дедушка! – отвечает Вася. – Замечательные подарки, очень они мнегодились!

— Эх, я бы тебе и коня моего подарил, только недолго уж ему осталось, совсем он старый стал. Возьми-ка вот лучше дудочку. Как только на ней заиграешь, сразу войско перед тобой несметное появится и все твои приказы исполнять станет.

Поблагодарил добрый молодец старца, взял дудочку и дальше поскакал. Добрался, наконец, до крепости высоченной: на двенадцать сажень ввысь поднимается, поверх стен проволока натянута, а к проволоке той колокольчики привязаны. Чуть заденешь, сразу шум на всю округу. Стал Вася крепость вокруг объезжать – ворота искать. Три круга сделал, а входа так и не нашёл. Тогда попробовал он по стене наверх забраться – никак не получается! Только на два-три метра поднимется, как на землю падает. Смотрел на него лев золотогривый, смотрел, а потом подошёл говорит человеческим голосом:

— Садись, хозяин, на мою спину, вмиг через стену перемахнём!

Оседлал Вася льва, тот разбежался и как сиганёт! Только зацепился зверь лапами за проволоку, что поверх крепости натянута, не получилось мягко по ту сторону приземлиться. Тут же кинулись к ним 300 разбойников. Замешкался Вася, пока поднимался, не успел чудо-саблю из-за ремня достать. Набросились на него злодеи, схватили и потащили к своему атаману.

— Ну что, добрый молодец, выбирай, какую смерть себе желаешь: на виселицу пойдешь или живым тебя в могилу закопать? – спрашивает главный душегуб.

— Лучше повесьте, так быстрее смерть придёт, – отвечает Вася. – Живым в могиле я дольше промаюсь.

— Воля твоя, – молвил атаман и велел виселицу готовить.

Как забрался добрый молодец на эшафот, пообещали разбойники последнюю волю его исполнить.

— Ничего я не желаю, – отвечает приговорённый к казни, – хочу только напоследок на дудочке своей сыграть.

Разрешили ему злодеи, не ведая того, что дудочка-то волшебная! Как только заиграл Вася, сразу войско несметное перед ним появилось. Набросились воины на разбойников и вмиг всех порубали. Спрыгнул тогда добрый молодец с эшафота и пошёл чудо-яблоню искать, чтобы молодильное яблочко для своей сестрицы сорвать. Три раза хоромы разбойничьи вместе со львом своим верным обошёл – ничего не нашёл. Зашёл тогда Вася в дом, осмотрелся, и тут такая усталость на него навалилась, что решил он немного отдохнуть. Лёг в кровать, только было засыпать начал, как послышался ему стон человеческий. Вскочил добрый молодец, обнажил свою саблю, бросился по соседним комнатам искать, кто же так жалобно стонет? Никого не нашёл, снова в постель лёг. И опять, только сон начал подкрадываться, как услышал он стон пуще прежнего. Догадался Вася под кровать заглянуть и увидел там лаз. Взял он льва своего златогривого, стали они вдвоём в подземелье спускаться. Как добрались до самого низа, показались три комнаты. В первую заглянули – никого. Во второй посмотрели – опять пустота. А как только в третью комнату дверь отварили, увидели чудо-яблоньку с молодильными яблоками, а к ней девушку цепями прикованную. Испугалась пленница, закричала:

— Уходи, злой разбойник! Не буду я твоей женой!

Стал добрый молодец её успокаивать:

— Не бойся меня, красная девица, я не разбойник. Я Вася – крестьянский сын. Прискакал сюда на своём верном льве, чтобы для сестрицы своей хворой молодильное яблочко раздобыть. Разбойники на меня напали, в плен взяли, погубить хотели. Только пришли мне на помощь воины смелые, всех злодеев порубили и меня освободили.

Разрубил он своей саблей цепи, что пленницу сковывали, вывел её наверх. Бросилась девушка ему в ноги:

— Спасибо тебе, Вася, крестьянский сын, за то, что меня из беды выручил. Я – царская дочь, Зареслава. Похитили меня злые разбойники из батюшкиного дворца, чтобы замуж за своего атамана отдать. Только я не соглашалась, потому меня в цепи и заковали. За то, что ты меня освободил, век тебе благодарна буду! Поехали ко мне во дворец, попросишь у царя-батюшки моей руки, сыграем свадьбу и будем жить с тобой душа в душу!

— Я бы рад на тебе жениться, Зареславушка, только сначала нужно мне сестру

свою, Машеньку, спасти.

— Да как ты мне, крестьянский сын, перечить смеешь! Как я сказала, так и будет!

Не стал добрый молодец перечить:

— Воля твоя, царевна, завтра отправимся к твоему батюшке, а пока пошли спать, утро вечера мудренее.

Разошлись они по разным спальням. Как только Зареслава уснула, прокрался Вася в подземелье, сорвал молодильное яблочко и был таков. Ни сабли не взял, ни ремня, ни льва своего верного – так к сестрице торопился. А атаман разбойничий, что Машу неволил, тем временем новую шайку сколотил, стали они по дорогам лесным промышлять да народ честной грабить. Как только Вася к их дому приблизился, схватили его злодеи, избили нагайками, а убивать без атаманского приказа не посмели – оставили в лесу волкам на съеденье.

Проснулась поутру Зареслава, пошла жениха своего будить, а его и след простыл. Поняла царская дочь, что Вася к сестре своей отправился. Взяла тогда она его саблю, ремень да дудочку, оседлала льва златогривого и в погоню бросилась. Нашла царевна доброго молодца в лесу, еле живого, бросилась к нему, стала плакать-причитать:

— Ну что же ты, Васенька, меня не послушался? Зачем же ты один к разбойникам отправился? Что же эти лиходеи с тобой сделали!

Открыл жених её глаза, а перед ним темнота кромешная: видать, когда злодеи его били, нагайкой в глаза угодили.

— Ничего, – говорит Вася, – с Божьей помощью выздоровею.

Надела на него Зареслава ремень, заткнула за него саблю, дала в руку дудочку, помогла на льва забраться, сама сзади уселась, и поскакали они к синему морю. Как только берега морского достигли, показался на горизонте корабль – это царь своих солдат на поиски дочери отправил. Командовать генерала назначил, а коли тот найдет царевну, обещал в жёны её отдать. Стали молодец с царской дочерью кричать, руками махать. Увидели их матросы с палубы, капитан отдал команду к берегу причалить. Спустился генерал по трапу, Васю слепого оттолкнул, схватил Зареславу да на корабль затащил. Уж как она брыкалась, вырывалась, а ничего поделать не смогла. Бросился жених за ней, да не видит ничего.

— Васенька, милый мой, вовек тебя не забуду! Даст Бог, свидимся! – только и успела прокричать царская дочь с уплывающего вдаль корабля.

Остался Вася на берегу со своим верным львом, куда идти – не знает.

— Садись на меня, хозяин, – говорит зверь златогривый. – Отвезу тебя туда, где ты Зареславу повстречал. Там что-нибудь придумаем.

Добрались они до места, стали в том доме жить. День и ночь Вася Богу молился, все

посты соблюдал. Сжалился над ним Господь. Однажды привиделся доброму молодцу сон, будто он на заре росой с полевых цветов умывается, а потом идёт к дому один, без львиной помощи. Проснулся парень на рассвете, попросил льва своего верного на поляну его отвезти. Выполнил зверь златогривый хозяйское желание, умылся Вася росой с полевых цветов и прозрел!

— Ну что ж, – говорит он льву, – раз зрение ко мне вернулось, поехали Зареславу искать!

Поскакали они в то государство, где невеста его жила. Долго ли, коротко ли добирались, наконец, доехали. Видит Вася: перед царским дворцом крепость выстроена, а на самом верху головы человеческие торчат. Постучал он в ближайшую избу, на постой попросился. Пустили его старики, а льва велели в хлев отвести, пока корова на выпасе.

— Что это у вас на царской крепости головы человеческие торчат? – спрашивает Вася.

— Да это государь-батюшка наш лютует, – отвечают старики. – Как вернулась царевна из плена, велел он крепость высоченную вокруг дворца выстроить, чтобы никто до его дочки не добрался. Уж сколько человек за ту работу бралось, а ему всё не так да не эдак! Вот и велит царь работников казнить, а головы их на крепость водружать другим в назидание.

Подумал Вася и говорит:

— Собирайся, дедушка, иди к государю и скажи ему, что ты за работу берёшься, а я уж тебе подсоблю, не сомневайся.

— Что ты, сынок? Как же мы с тобой крепость-то высоченную такую выстроим? Не справиться нам с этим заданием, а потому не сносить головы!

— Ты, главное, наймись, а дальше – моя забота.

Поохал старик, побряхтел и к царю отправился.

— Ваше Царское Величество, – говорит, – я могу Вам такую крепость высоченную построить, что до самого неба достанет! Только денег мне на это немало потребуется.

— А знаешь ли ты, старый, что с тобой будет, коли работа мне не понравится? – спрашивает царь. – Вмиг твоя голова на крепости той окажется!

Но старик на своем настаивает – построю, мол, и всё тут. Попросил авансом два мешка денег и в кабак пировать отправился. А Вася, как только стемнело, взял дудочку, пошёл в чистые луга и начал играть. Едва задудел, появилось перед ним войско несметное. Приказал воинам добрый молодец крепость высоченную выстроить, до самого неба, как у тех разбойников, что они порубали. Всю ночь войско трудилось, и наутро работа была выполнена. Проснулся царь, а вокруг дворца его крепость высотой до самого неба. Разбудил он царевну и говорит:

— Всё, дочка! Теперь могу я спокоен быть, ни один чужак до тебя не доберётся. Можно и свадьбу играть! Где там генерал, которому я в жёны тебя отдать обещал?

— Нет, батюшка, – отвечает Зареслава, – не пойду я замуж за генерала, у меня жених есть. Он меня от разбойников спас, всей душой я его полюбила!

А сама смотрит: очень уж крепость новая на ту, разбойничью, похожа. Решила пойти к старику, что её строил, да разузнать, как ему удалось такую точную копию создать. Пришла к нему во двор, а лев учуял знакомый запах, как выскочит из хлева да как бросится к царевне! Положил ей лапы на плечи, стал лицо облизывать. А сам урчит, как котёнок, да хвостом виляет. Услышал Вася переполох во дворе, вышел из избы и увидел свою суженую. Стали они обниматься целоваться, а лев золотогривый вокруг прыгает, радуется! Взяла Зареслава жениха за руку, во дворец привела.

— Вот, – говорит, – батюшка, это мой суженый!

Очень уж любил царь свою дочку, не стал ей перечить. Благословил брак, закатил пир на весь мир. Стали жить молодые в мире да согласии. И всё бы хорошо, только никак Вася сестру свою забыть не может, каждый день о ней думает.

— Что ты, Васенька, не весел, буйну голову повесил? – спрашивает его жена. – Почему грусть-тоска тебя съедает?

Рассказал ей муж о своей печали да попросил разрешения сестрицу в царский дворец забрать.

— Конечно, поезжай за Машенькой! Твоя сестра – моя сестра! – сказал Зареслава.

Оседдал Вася льва своего золотогривого и отправился сестрицу выручать. Как прискакали они к разбойничьему дому, заиграл добрый молодец на дудочке. Тут же появилось войско несметное, набросились воины на разбойников и всех порубали. Нашел брат сестру свою в подвале, цепями скованную. Освободил её, посадил рядом с собой на льва да во дворец отвез. Как увидел Машу генерал, вмиг влюбился и в жёны позвал. Сыграли они свадьбу и зажили счастливо.